

Барбара Януш-Павлетта

Европейская политика энергетической безопасности: правовые аспекты

Последние несколько лет выявили существование глубоких связей между обеспечением гарантий поставок энергии, проблематикой национальной безопасности и потребностью противодействия изменениям климата. На этом фоне стало популярным определение государствами их энергетической политики в контексте целей широко понимаемой региональной и международной безопасности. Проблема безопасности стала главной также для многих международных политических организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН), Группы G8, а также Европейского союза. Последняя из перечисленных организаций, будучи одним из главных двигателей идеи экологической безопасности экономического развития, в своей энергетической политике старается четко соблюдать требования уравновешенного развития. Об этом свидетельствует хотя бы документ, принятый в 2007 г. на саммите Европейского совета в Берлине, т. н. *Европейская энергетическая политика*. Он содержит три основных цели будущей энергетической стратегии ЕС: усиление конкуренции на внутреннем рынке, гарантирование энергетической безопасности, а также снижение выброса парниковых газов в атмосферу. Эти цели ЕС хочет реализовать посредством создания соответствующих инструментов союзного права, краткая характеристика которых является предметом данной статьи.

Развитие энергетической политики ЕС

С самого начала создания нового экономического порядка в послевоенной Западной Европе правовые регулирования в сфере энергетики находились в исключительной компетенции государств-членов и представляли собой часть их внутреннего законодательства. Ибо реализация правовых положений в этом стратегическом секторе экономики считалась неотъемлемой составляющей осуществления государственного суверенитета. В то же время ограниченность запасов естественного сырья в Европе и факт его неравномерного географического распределения вынуждал государства-члены к импорту энергии, тем самым постепенно приводя к формированию наднациональных, общих энергетических регуляций. Единственными носителями энергии, на которые вначале не распространялись главным образом отечественные предписания, были уголь и атом. Они были обобществлены путем подписания Договора о Европейском сообществе угля и стали в 1951 г. и Договора о Европейском сообществе по атомной энергии в 1957 г. Остальные области энергетики, поскольку они входили в сферу предписаний Договора о Европейском экономическом сообществе, не подлежали никаким отдельным союзным правовым регулированиям и подчинялись общим правилам свободного рынка и беспрепятственной конкуренции. Лишь в Маастрихтском договоре (1992) стремление к созданию общего энергетического рынка и общей энергетической политики Европейского союза получили более развернутое правовое обоснование¹.

¹ Поскольку срок действия Договора о Европейском сообществе угля и стали закончился в 2002 г., а регулирования Евроатома имеют характер отдельных предписаний, для удобства рассмотрения вопроса можно принять, что общая энергетическая политика опирается на регулирования Договора о Европейских сообществах (ДЕС). Однако сам ДЕС содержит некоторые положения, ослабляющие влияние Сообщества на эту политику, но усиливающие самостоятельность государств-членов в энергетическом секторе; напр., ст. 16 ДЕС определяет лишь нестрогую обязанность государств обмениваться информацией и согласовывать в рамках Совета все вопросы внешней политики и безопасности, представляющие собой предмет общего интереса. Целью этой деятельности является обеспечение как можно более эффективного влияния ЕС в этой области путем осуществления согласованных действий.

Следующие более подробные предписания принимались ЕС постепенно², в том числе на мартовском саммите Совета Европейского союза в 2007 г. в Берлине³. Согласованная тогда концепция энергетической политики ЕС должна служить достижению трех основных целей: росту конкуренции на рынке энергии, увеличению безопасности поставок энергии, а также предотвращению изменений климата. Указанные цели являются результатом уже многолетнего опыта ЕС в области энергетики и нашли выражение в правовых инструментах, принятых ранее в Лиссабоне: т. н. Лиссабонская стратегия ЕС 2000 г., т. н. Дополнительный протокол к Рамочной конвенции о предотвращении изменений климата 1998 г., принятый в японском городе Киото, – а также в ряде соглашений о поставках энергии, заключенных между Евросоюзом и странами, экспортирующими энергию, главным образом Россией. Этот необычайно «географически» разнородный процесс реализации целей энергетической политики Европейского союза можно условно представить как законодательное путешествие ЕС между тремя городами: Лиссабоном, Москвой и Киото.

Лиссабон. Гарантия конкурентоспособности экономики ЕС и необходимости его доступа к источникам энергии

Так называемая Лиссабонская стратегия, принятая в 2000 г. Европейским советом, предполагала, что в течение 10 лет

² Белая книга Европейского союза 1995 г.; Рамочные программы для энергетического сектора на 1998-2002 и 2003-2006 гг.; Программа действий под названием «Разумная энергия-Европа» 2003 г.; Директива № 96/92/ЕС и 98/30/ЕС; Распоряжение № 1228/03 Европейского парламента и совета 2003 г.; Зеленая книга Европейского союза: европейская стратегия во имя уравновешенной, конкурентной и безопасной энергии (март 2006 г.); т. н. Энергетический пакет Европейской комиссии от 10.01.2007 г., принятый на саммите Совета ЕС в Берлине в марте 2007 г.

³ Ср.: Итоговый документ саммита под названием «План действий Европейского совета (2007-2009) – Европейская энергетическая политика». Этот документ опирается на положения т. н. Энергетического пакета, принятого Европейской комиссией 10.01.2007 г., в связи с которым были дополнительно опубликованы три сообщения, подробно регулирующие три аспекта Пакета: *An Energy Policy For Europe, Prospects for the internal gas and electricity market, Priority Interconnection Plan*. Ср.: www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/93135.pdf. С. 20-22.

Европа станет регионом мира с наиболее конкурентоспособной экономикой⁴. Положение о необходимости выработки общей энергетической политики Евросоюза было добавлено к Лиссабонской стратегии в 2006 г. В нем была предусмотрена потребность создания в рамках ЕС эффективно действующего внутреннего рынка энергии, который должен был способствовать внедрению большей конкуренции на отечественных рынках и углублению и улучшению сотрудничества, а также интеграции между трансъевропейскими сетями и системами газопроводов в государствах-членах ЕС. Интегрированный и либеральный энергетический внутренний рынок ЕС должен был усилить конкурентоспособность Евросоюза, а также способствовать его уравновешенному развитию и обеспечению ему энергетической безопасности.

Прежние достижения в реализации Лиссабонской стратегии в области энергетики не особенно значительны. Все еще не произведены необходимые глубокие изменения в евросоюзном законодательстве в этой области, причем даже ныне существующие регулирования должным образом не имплементированы странами-членами. Свежим примером такого опоздания являются споры, ведущиеся вокруг т. н. Третьего либерализационного пакета, представленного Европейской комиссией в сентябре 2007 г., целью которого была дальнейшая либерализация в области электроэнергетики и природного газа на энергетическом рынке ЕС. Другой животрепещущей проблемой является отсутствие соответствующего использования существующей энергетической инфраструктуры в государствах-членах и необходимость построения ее новых элементов. Ибо такие действия помогли бы получить доступ к отечественным электроэнергетическим сетям из возобновляемых источников, усиливая таким образом конкуренцию, а тем самым укрепляя внутренний энергетический рынок ЕС.

⁴ Strategia Lizbońska - UKIE, www.nauka.gov.pl/mein/_gAllery/82/823.pdf.

Москва. Гарантирование безопасности поставок

ЕС сознает свою возрастающую зависимость от импорта энергии. По расчетам, на протяжении последующих 20-30 лет поставки энергетического сырья увеличатся с 50 до 70% потребности в энергии⁵. Дополнительной проблемой является гарантия безопасности поставок сырья, добываемого за пределами ЕС, на его внутренний рынок. Ныне, кроме Норвегии и Алжира, главным экспортером нефти и газа на рынки Европы является Россия. Из нее происходит 16% нефти и 35% газа, и это количество в 2020 г., вероятно, возрастет до показателя около 85% всего импорта энергетического сырья в страны ЕС⁶. Поэтому Евросоюз, руководствуясь принципом солидарности государств-членов, стремится к эффективной диверсификации источников энергии и путей их транспортировки. В то же время ЕС делает упор на развитие более эффективных, соответствующих механизмам Международного энергетического агентства и стандартам Европейской энергетической хартии систем сотрудничества государств-членов в реагировании на энергетические кризисы.

Проблема безопасности поставок впервые обнаружилась вследствие ближневосточного кризиса в 70-е гг., приведя к почти четырехкратному росту цен на нефть на мировых рынках. Именно тогда, с одной стороны, начала проявляться забота о получении гарантий и обеспечении постоянства поставок нефти, а с другой – началась политика увеличения роли собственных источников, в том числе атомной энергетики, и были предприняты действия по рационализации использования энергии. В этот же период Сообщества издали ряд директив по вопросу об энергетической безопасности, обязавших страны-члены согласовывать с Европейской комиссией предпринимаемые ими действия в энергетическом секторе.

⁵ Зеленая книга за 2006 г., 1, С. 3.

⁶ F. Umbach, *Global Energy Security. Strategic Challenges for the European and German Foreign Policy*, Munich 2003, p. 180.

Киото. Пропаганда уравнищенного развития и противодействие изменениям климата

В то время, когда вызванные человеком изменения климата более всего ощущаются им самим, Европейский союз прилагает усилия по адаптации своей энергетической политики к принципам низкоэмиссионной экономики. В то же время ЕС стремится к подписанию нового всемирного соглашения, целью которого было бы дальнейшее ограничение выброса парниковых газов, обещая снижение своей газовой эмиссии на 30% в случае успеха переговоров, запланированных на 2009 г. в Копенгагене. Основы евросоюзной политики снижения эмиссии газов в атмосферу, которое должно предотвратить изменения климата, отрицательно сказывающиеся на окружающей среде, заложило подписание соглашения Рамочной конвенции по противодействию изменениям климата (UNFCCC) и т. н. Киотского протокола к этой конвенции в 1998 г.⁷ Подписывая протокол и принимая новые принципы своей энергетической политики в марте 2007 г., европейское сообщество поставило себе целью лучше реализовывать свои обязательства, вытекающие из Киотского протокола. *Европейская энергетическая политика* делает явный упор на противодействие изменениям климата, предполагая в 2020 г. достижение трех ясно сформулированных целей⁸. В этом документе речь идет о снижении на 20% выбросов CO₂, ограничение до 20% полного использования первичной энергии и увеличение на 20% использования энергии из возобновляемых источников

⁷ В 1997 г. на конференции в Киото стороны Рамочной конвенции о противодействии изменениям климата пришли к соглашению по вопросу об уровнях снижения эмиссии парниковых газов в промышленно развитых странах. Промышленно развитые государства обязались снизить в период 2008-2012 гг. выбросы шести парниковых газов приблизительно на 5% по сравнению с уровнем 1990 г. Эти обязательства не распространялись лишь на три страны: Исландию, Австралию и Норвегию, которые получили разрешение на увеличение газовой эмиссии по сравнению с 1990 г. соответственно на 10, 8 и 1%. Россия же, Украина и Новая Зеландия договорились о сохранении количества своих выбросов на уровне 1990 г. Ср.: веб-страница Рамочной конвенции Объединенных Наций по вопросу об изменениях климата (UNFCCC), <http://unfccc.int/2860.php>.

⁸ Ср. примеч. 3.

в отечественной энергетике в трех секторах: электричестве, биотопливе, а также отоплении и охлаждении. Реализация последней цели объединена с принципом достижения минимума 10% биотоплива в общем количестве используемой энергии. Следующим шагом ЕС в этом направлении должно стать принятие представленного Комиссией в январе 2008 г. пакета исполнительных инструментов в соответствии с целями ЕС в области борьбы с изменениями климата и в сфере возобновляемых источников энергии до 2020 г.⁹ Несмотря на усиливающуюся политическую дискуссию по вопросу о возвращении к проблеме использования ядерной энергии в энергетике Европы, все еще нельзя говорить о конкретной евросоюзной политике в этой области, и поэтому она не будет объектом дальнейших рассуждений.

Институциональная реформа ЕС и энергетическая политика

Построение евросоюзной энергетической политики на трех названных опорах, т. е. конкурентности, безопасности поставок и низкой эмиссионности, требует от Европейского союза ведения единой и вызывающей доверие внешней политики. Однако до сих пор нет однозначного определения компетенций союзных органов в области энергетике.

Энергетика не «обобществлена», в результате чего компетенциями в сфере ее регулирования имеют как сам Евросоюз, так и его государства-члены. В соответствии с существующим сегодня состоянием законодательства данные компетенции осуществляются совместно Европейской комиссией и Советом ЕС. Лиссабонский договор, очередной документ, изменяющий

⁹ Предложение Комиссии содержит следующие документы: (1) Директива Европейского парламента и совета, заменяющая директиву 2003/87/ЕС, с целью увеличения эффективности и расширения евросоюзной системы торговли долями эмиссии парниковых газов; (2) Решение Европейского парламента и совета по вопросу о действиях, предпринимаемых государствами-членами, направленных на ограничение выброса парниковых газов с целью урегулирования до 2020 г. обязательств ЕС, касающихся сокращения выброса парниковых газов; (3) Директива Европейского парламента и совета по вопросу о пропаганде использования возобновляемых источников энергии.

учредительные договоры, содержит новые регуляции, придающие форму будущей институциональной реформе ЕС, и тем самым имеет важное значение также в контексте общей энергетической политики Евросоюза¹⁰. Согласно его положениям, именно Высокий представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, который одновременно является вице-президентом Комиссии ЕС, нес бы исключительную ответственность за внешнюю политику, в том числе энергетическую. В настоящее время будущее договора трудно оценить, учитывая отказ от него на ирландском референдуме. Превышавшая энергетическая политика ЕС не была единой также по причине сложности этой проблематики, вытекающей из необходимости согласования национальных интересов с интересами Евросоюза. Чтобы устранить эти тенденции, ЕС планирует разработку эффективных солидарных механизмов с целью активного развития общей внешней энергетической политики, в частности, с целью обретения возможности эффективно справляться с кризисами в области поставок энергии. Превышавшим достижением в этой сфере является образование специальной сети координаторов по вопросам энергии, которая должна обеспечить эффективность инициатив, принимаемых ЕС в области энергетической безопасности¹¹. Сеть состоит из экспертов по вопросам энергетики отдельных стран, а также представителей Секретариата Совета и Комиссии и проводит свои встречи по мере необходимости. Ее

¹⁰ Ср.: *Traktat reformujący Unię Europejską Mandat Konferencji Międzyrządowej – analiza prawno-polityczna. Wnioski dla Polski*, red. Jan Barcz, Materiały z konferencji ekspertów, która odbyła się dnia 11 lipca 2007 r.; J. Barcz, *Prawno-polityczne ramy debaty nad przyszłością Unii Europejskiej* // *Sprawy Międzynarodowe* 2006, nr 1.

¹¹ Эти положения нашли отражение в содержании т. н. Зеленой книги Европейской комиссии, изданной в марте 2006 г. Текст Зеленой книги ср.: http://ec.europa.eu/energy/green-paper-energy/index_en.htm. К тому же Директива № 204/67/ЕС по вопросу обеспечения поставок газа потребовала создания группы, координирующей проблемы этих поставок, состоящей из представителей государств-членов, поставщиков и получателей газа, которая работает под руководством члена Европейской комиссии. Целью этой группы является реализация существующих энергетических стандартов с целью гарантирования безопасности поставок на либерализованный евросоюзный рынок.

задачей является преимущественно накопление и обеспечение циркулирования между государствами-членами ЕС информации, анализа и оценок состояния безопасности поставок, чтобы таким образом поддерживать ЕС в ситуациях, требующих быстрого реагирования перед лицом энергетического кризиса.

Для эффективности и единства общей европейской внешней политики в области энергетики имеет серьезное значение стремление ЕС к интегрированному внутреннему рынку электроэнергии и газа. Согласно положениям т. н. Энергетического пакета, принятого в январе 2007 г., Европейская комиссия подготовит также ряд дополнительных мер в области энергетики как в европейском контексте, так и на мировом уровне. Целью этих мер должно быть укрепление существующих международных рамок энергетической безопасности, в частности, Договора об Энергетической хартии, деятельности в рамках G8 или мер, предпринимаемых для реализации положений Киотского протокола в период до 2012 г.

ЕС хочет сделать вопрос об энергетической безопасности неотъемлемой частью своих внешних отношений и с этой целью планирует строить соответствующее партнерство с третьими странами, особенно в Восточной Европе и Африке. Реализация этих положений должна происходить путем проведения секторных исследований, стратегических обзоров и составления планов действий, которые должны стать основанием будущей евросоюзной энергетической политики.

Правовые нормы для реализации энергетической политики Европейского союза

Существующие ныне правовые инструменты, регулирующие энергетическую политику ЕС, призваны служить достижению рассмотренных ниже трех долговременных целей. Речь идет прежде всего об усилении конкуренции посредством образования внутреннего рынка в ЕС, гарантировании безопасности поставок посредством их диверсификации, а также пропаганде уравновешенного развития посредством сниже-

ния выбросов CO₂ в атмосферу, особенно путем снижения эмиссии парниковых газов, пропаганды источников возобновляемой энергии и повышения эффективности потребления энергии. Основным положением этой стратегии является необходимость снижения эмиссии парниковых газов, которое вынудит рост потребления возобновляемых видов энергии и тем самым уменьшит зависимость экономики ЕС от импорта энергетического сырья, а также усилит инновационность европейской экономики посредством необходимости адаптации к новейшим технологическим требованиям. Поэтому цель снижения выбросов CO₂, как представляется, является главной среди названных здесь положений новой энергетической политики ЕС, потому что ее достижение должно послужить реализации остальных двух целей.

Начало сотрудничеству шести стран в области энергетики положило подписание Парижского договора о Европейском сообществе угля и стали, а затем Договора об образовании Евротома. Энергетика с самого начала руководствовалась правилами свободной торговли, указанными в Договоре о Европейском экономическом сообществе (преобразованном в 1992 г. в Договор о Европейских сообществах, ДЕС), а ее главной целью было углубление интеграции в Европе посредством построения внутреннего энергетического рынка. Данные положения начали эффективно реализовываться лишь с момента подписания Маастрихтского договора, который фактически расширил компетенции ЕС положениями о «средствах в области энергии» (ст. 3, § 1у ДЕС), а также трансъевропейских сетей (ст. 154-156 ДЕС)¹². Последние годы принесли явный рост сотрудничества, в том числе правового, государств-членов в области энергетики, а основная интеграционная цель была дополнена необходимостью гарантий безопасности поставок энергии и защиты окружающей среды.

ДЕС в ниццкой версии охватывает широкую гамму вопросов, в частности, вопросы, связанные с конкуренцией,

¹² Т. Skoczny, *Energetyka* // J. Barcz, *Prawo Unii Europejskiej. Prawo materialne i polityki*. – С. 712 и след. wyd. II 2005.

помощью со стороны государства и рынком энергии. На их основе сотрудничество государств-членов ЕС в сфере энергетической экономики касается отдельных носителей энергии, т. е. нефти, электроэнергии и газа, ограничения эмиссии двуокси углерода, трансъевропейских энергетических сетей, исследований и развития технологий. Интеграция в области энергетики происходит путем гармонизации энергетического права государств-членов на основании ст. 94, а также 59 ДЕС. Они уполномочивают Совет на издание директив с целью сближения законодательства государств и тем самым облегчения функционирования общего рынка. Основные нормы, регулирующие энергетику, находятся в группе положений, касающихся защиты окружающей среды. Особенно важна ст. 175, § 2с ДЕС, которая ясно предусматривает необходимость единомыслия государства в случае голосования по вопросу о целесообразности средств, которые значительно влияют на выбор государством-членом определенного источника энергии и на общую структуру обеспечения этой страны энергией. Поэтому ДЕС дает каждому государству-члену фактическое право вето в отношении проблем энергетической политики в данной области.

Регулирования энергетики, заключенные в первичном законодательстве, дополняются прежде всего директивами, касающимися, в частности, электроэнергии, прозрачности цен, транзита газа и электроэнергии, нефти, готовности к реагированию в кризисных ситуациях, ядерной энергии, эффективности использования энергии и принципов защиты окружающей среды.

Право на самостоятельные и непосредственные контакты с третьими странами имеет Европейская комиссия. В случае угля и атомной энергии, согласно договорам об образовании Европейского сообщества угля и стали, а также о Евротоме, Комиссия выступает в роли представителя Сообщества в международных отношениях. А в контексте политики в отношении остальных носителей энергии, т. е. нефти, электроэнергии и газа, согласно ДЕС, - в роли наднационального органа надзо-

ра и действует исключительно в рамках полномочий, данных ей странами-членами в масштабе, согласованном с Советом ЕС.

Внутренний энергетический рынок ЕС

Энергетику в ЕС регулируют общие положения, касающиеся свободной торговли, содержащиеся в ДЕС. В этой области применяется соответственно принцип свободного транзита товаров¹³, а также нормы, касающиеся свободной конкуренции в вопросе о запрете злоупотребления доминирующей позицией и ограничения концентрации, а также допустимости помощи государства. Единственной допустимой причиной введения недискриминационных количественных ограничений в обороте энергии являются соответствующие соображения безопасности ее поставок, предусмотренные ст. 30 ДЕС¹⁴.

Энергетика в ЕС с самого начала регулировалась одновременно как предписаниями отечественного законодательства, так и евросоюзными гармонизирующими нормами, благодаря которым с конца 80-х гг. начался процесс либерализации внутреннего рынка газа и электроэнергетики. Построение конкурентного и недискриминационного внутреннего электроэнергетического и газового рынка при одновременном обеспечении минимального уровня государственных услуг было гарантировано в директивах № 96/92/ЕС и 98/30/ЕС. Следующие предписания, гармонизирующие и либерализующие эти два рынка, были введены соответственно директивой № 2003/54/ЕС и № 2003/55/ЕС. На их основе газовые и электроэнергетические предприятия обязались создать конкурентный, безопасный и экологически чистый внутренний рынок. В то же время государства-члены сохранили право

¹³ Это подтвердил Европейский трибунал в своем решении, в частности, по делу 6/64 *Costa* против *Enel* 1964 г., С. 585, а также по делу C-393/92 *Almelo* против *Ijsselmij* 1994 г., С. I-1477.

¹⁴ Ср. решение Европейского трибунала по делу 72/83 *Campus Oil Ltd.* против Министра промышленности и энергетики, 1984, С. 2727.

возложить на данные предприятия обязанности оказания государственных услуг таким образом, чтобы они гарантировали безопасность поставок, их регулярность, качество и цены, а также защиту окружающей среды и климата. К тому же предприятия на территории ЕС с 1 июля 2004 г., а жилые дома с 1 июля 2007 г. имеют полную свободу выбора поставщиков энергии. Обновленные предписания должны способствовать установлению общих принципов выработки, транзита, распределения и поставок электроэнергии и газа. Это должно обеспечить полное отделение сетевой деятельности от производственной, добывающей и торговой и тем самым уменьшить угрозу дискриминации в доступе к рынку. По мнению Европейского парламента, разделение между отдельными собственниками предприятий, ведущих транзитную деятельность, является наиболее эффективным и единственным успешным способом правильного функционирования операторов транзитных сетей для обеспечения необходимых инвестиций в развитие и модернизацию инфраструктуры, обеспечение доступа к сети новых участников рынка, а также прозрачности рыночных принципов¹⁵. Такую позицию также заняла Европейская комиссия в т. н. Третьем либерализационном пакете¹⁶, столкнувшись, однако, с сильным протестом некоторых государств-членов, особенно в контексте независимого статуса

¹⁵ Резолюция Европейского парламента от 10.07.2007 г. по вопросу о перспективах внутреннего рынка электроэнергии и газа. Ср.: P6_TA-PROV(2007)0326.

¹⁶ III пакет правовых актов включает следующие документы: Проект директивы Европейского парламента и совета, вносящий изменения в директиву 2003/54/ЕС, касающуюся общих принципов внутреннего рынка электроэнергии, Проект директивы Европейского парламента и совета, вносящий изменения в директиву 2003/55/ЕС, касающуюся общих принципов внутреннего рынка природного газа, Проект распоряжения Европейского парламента и совета, вносящий изменения в распоряжение 1228/2003/ЕС по вопросу об условиях доступа к сети в области трансграничного обмена электроэнергией, Проект распоряжения Европейского парламента и совета, вносящий изменения в распоряжение 1775/2005/ЕС по вопросу об условиях доступа к транзитным сетям природного газа, Проект распоряжения Европейского парламента и совета, учреждающий Агентство по сотрудничеству отечественных регуляторов.

Оператора транзитной системы¹⁷. В конечном итоге коалиция восьми государств во главе с Францией и Германией представила проект «Третьего варианта», модифицирующий предложения Комиссии, который должен был открыть государствам-членам возможность передачи контроля за сетевой собственностью независимым системным операторам (модель ISO), без необходимости отказа от нее. Данный проект получил общую поддержку в нынешнем году на июньском саммите Европейского совета, но был отвергнут Европейским парламентом, что поставило под вопрос его будущее.

В то же время не следует забывать, что регулирования по вопросу о либерализации рынка должны быть дополнены другими мерами, которые требуют дальнейших подробных регулирований. Речь идет, в частности, об увеличении пропускной способности межсистемных соединений (интерконнекторов). Возможность доступа к транзитным сетям других государств-членов, которую регулирует распоряжение 1228/2003 с опорой на особый механизм компенсаций для операторов транзитных систем на основании участия в этих системах. Отдельным вопросом является необходимость подвергнуть сетевые рынки независимому отечественному энергетическому регулированию.

Безопасность поставок

Параллельно с мерами по созданию общего конкурентного рынка энергии ЕС прилагает усилия для решения проблемы растущей зависимости государств-членов от импорта энергии. Необходимость гарантирования безопасности поставок все сильнее проникает в основания евросоюзной энергетической политики. В настоящее время данный вопрос уже не касается, как это было в 70-е гг., исключительно проблемы монополии стран ОПЕК на производство и поставку нефти, но имеет

¹⁷ Первый «энергетический пакет» относится к 1996 г. и содержит регулирования постепенной либерализации европейской энергетической системы. Следующий, «второй пакет» Парламента и Совета 2003 г. привел к открытию рынка для всех потребителей до середины 2007 г.

гораздо более широкий аспект. Речь идет о создании гарантий долговременных поставок соответствующего количества энергетического сырья, которым не помешают техническая и политическая деятельность или террористические атаки, а также об обеспечении соответствующих цен на сырье. Такой широкий масштаб проблем в рамках политики гарантирования энергетической безопасности следует из попытки одновременной реализации двух остальных целей энергетической политики в ее рамках, а именно: либерализации рынка и пропаганды уравновешенного развития. Потенциальное различие интересов, существующих во всех трех областях, приводит к тому, что их трудно согласовать между собой.

На фоне недавних (2006 и 2007 гг.) перебоев в поставках энергии в государства ЕС вызывают беспокойство отношения, сложившиеся между европейскими государствами-импортерами и государствами-экспортерами нефти и газа, особенно с Россией. Ибо в настоящее время в ЕС отсутствуют эффективно работающие многосторонние правовые механизмы, гарантирующие бесперебойность поставок сырья в случае аварии или намеренного прекращения поставок. Несмотря на существование определенных правовых механизмов, обеспечивающих трансграничное энергетическое сотрудничество, т. е. Договора к Энергетической хартии, антикризисного механизма Международного энергетического агентства (IEA)¹⁸ или евросоюз-

¹⁸ В результате соглашения о Международной энергетической программе (*Agreement on an International Energy Program*) 1974 г. государства-члены IEA обязаны прилагать совместные усилия с целью ограничения отрицательного результата перебоев в поставках нефти в государства-члены. Данное соглашение предусматривает, что государства должны производить обмен необходимой информацией, координировать свою энергетическую политику и сотрудничать в создании энергетических программ. IEA обязывает их также сохранять 90-дневный уровень запасов жидкого топлива, а в случае перебоев в поставках использовать эти запасы, ограничивать потребление нефти и увеличивать потребление других носителей энергии. Соглашение создает систему кризисного реагирования, опирающегося на ограничение собственного потребления сырья, а также приведение в действие механизма, открывающего доступ к запасам нефти, накопленным в других странах-членах. В то же время соглашение предусматривает, что для приведения в действие данного механизма необходимо единогласное решение государств-членов, что значительно ослабляет его эффективность.

ных директив по вопросу безопасности поставок, прежнее сотрудничество государств-членов ЕС с экспортерами энергии опирается на двусторонние соглашения, которые не всегда гарантируют сторонам достаточную защиту. В то же время низкий уровень либерализации евросоюзного внутреннего рынка, а также отсутствие эффективной евросоюзной энергетической политики может привести к взаимному ограничению поставок с целью защиты собственных национальных интересов. Предпринимаемые некоторыми государствами ЕС попытки диверсификации поставок посредством введения в действие морских путей дают в этом направлении новые надежды, хотя такой транзит не является менее безопасным, учитывая значительную угрозу террористических актов.

Необходимость гарантирования энергетической безопасности все сильнее проникает в основания энергетической политики ЕС. К правовым инструментам, используемым в ее рамках, следует отнести прежде всего обязанность государств сохранять запасы энергетического топлива и внедрение инструментов, обеспечивающих безопасность поставок газа и электроэнергии. В области первой из названных проблем соответствующая директива была принята уже в 1968 г.¹⁹ Необходимость введения новых правовых средств для гарантирования безопасности поставок газа и электроэнергии предусматривала также т. н. Зеленая книга Европейской комиссии 2000 г. под названием «В направлении Европейской стратегии безопасности поставок энергии». Вследствие ее появления была принята директива № 2004/67/ЕС, которая обязала страны-члены выработать соответствующую политику, гарантирующую доступ потребителей к поставкам газа из стратегических запасов на случай перебоев в поставках. Был разработан также т. н. коллективный механизм, который может

¹⁹ Ср.: директива № 68/414/ЕЭС по вопросу о сохранении минимальных ресурсов нефти и/или нефтепродуктов, которая была заменена директивой № 98/93/Совета ЕС. Проект нового регулирования был представлен в 2004 г. Европейской комиссией в документе под названием *Proposal for a Council Directive imposing an obligation on Member States to maintain stocks of crude oil and/or petroleum products* // COM (2004) 35 final.

быть приведен в действие в случае серьезных помех в поставках энергии из третьих стран и отсутствия эффективной реакции на доступные отдельной стране меры. Подобные механизмы, гарантирующие странам-членам электроэнергетическую безопасность, были предусмотрены в проекте директивы 2003 г.²⁰

С начала 90-х гг. Европейский союз, кроме ведения двустороннего энергетического сотрудничества, прилагает усилия к созданию широкой платформы соглашения с третьими странами, а в особенности со странами, возникшими после разрушения ялтинского порядка. Первым шагом к реализации этой цели должна была стать Европейская энергетическая хартия (1991), которая была призвана способствовать сохранению энергетической стабильности и безопасности всей Европы. Вместо нее в 1994 г. был принят обязательный в правовом отношении Договор к Европейской энергетической хартии и Протокол, касающийся продуктивности энергии, который вошел в жизнь в 1998 г. Целью Договора к Энергетической хартии является постепенная либерализация международной торговли, создание открытого, конкурентного рынка, а также свободный транзит энергетического сырья и продуктов. Он устанавливает механизмы решения споров (международный арбитраж, согласительная процедура) между государством и инвестором, а также между государствами. Он также налагает на стороны обязанность обеспечения безопасного и свободного международного транзита на рыночных условиях, без дискриминации по признаку происхождения сырья и продуктов, их предназначения и принадлежности. Пока Договор подписали 51 государство и Европейское сообщество. Пять стран до сих пор его не ратифицировали: Австралия, Белоруссия, Исландия, Норвегия и Россия. Две из них – Белоруссия и Россия – согласились соблюдать положения Хартии, которые не противоречат их законодательству. Отсутствие обязательности положений Хартии, в особенности в отношениях ЕС с Россией, значительно затрудняет ведение стабильного сотруд-

²⁰ Ср.: COM (2003) 740 final.

ничества с крупнейшим из евросоюзных поставщиков носителей энергии.

Защита окружающей природной среды от вредного воздействия производства и поставок энергии

Деятельность человека все сильнее воздействует на состояние естественной среды его обитания. Производство энергии и транспорт особенно приводят к увеличению выбросов, в частности, парниковых газов в атмосферу, приводя к вредным и необратимым климатическим изменениям на земле. Поэтому для человека, с одной стороны, все более ощутимы последствия погодных аномалий, и в то же время неблагоприятное влияние климатических изменений на экономику стали импульсом к принятию соответствующих мер на международной и евросоюзной арене. Первым важным событием было подписание в 1992 г. в Рио-де-Жанейро уже упоминавшейся Рамочной конвенции ООН об изменении климата (*UNFCCC*), а затем дополнительного, т. н. Киотского протокола. Затем был принят ряд региональных обязательств, в том числе на мероприятиях ЕС, имевших целью внедрение в жизнь установленных в Киото лимитов выбросов парниковых газов путем системы торговли эмиссией, пропаганды возобновляемых источников энергии и поддержки энергетической эффективности. Обязательства, принятые для реализации Киотского протокола, имеют, однако, временный характер и в нынешней форме будут действительны до 2012 г. Поэтому ныне на международных встречах проходят активные переговоры относительно будущего масштаба обязательств отдельных государств по сокращению эмиссии. Очередной этап дискуссии пройдет в Познани (1-12 декабря 2008 г.) в рамках 14 Конференции сторон Конвенции *UNFCCC* вместе с 4 сессией Встречи сторон Киотского протокола. Организатором конференции является Секретариат конвенции, а хозяином – правительство Польской Республики. Параллельно на форуме ЕС ведется работа над завершением представленного Европейской комиссией в январе 2008 г. пакета исполнительных

инструментов для реализации целей ЕС в области климатических изменений и возобновляемой энергии до 2020 г. Несмотря на то, что французское председательство пропагандирует как можно более скорое принятие этого пакета, уже даже в декабре текущего года, это не представляется достаточно вероятным. Ибо отсутствует единство между государствами-членами относительно масштаба обязательств по этому пакету для реализации климатической политики ЕС.

Торговля правами на эмиссию

Рамочная конвенция ООН об изменении климата (*UNFCCC*) и дополнительный Киотский протокол обязали государства-стороны до 2012 г. ограничить эмиссию парниковых газов до базового уровня 1990 г. Тем самым дан шанс частично компенсировать предприятиям расходы, связанные с ограничением эмиссии газов, путем введения новых механизмов, состоящих в возможности покупки и продажи прав на аккумулированный излишек сокращения эмиссии. Ибо целью системы торговли правами является уменьшение выбросов выгодным и экономически эффективным образом. Киотский протокол содержит три механизма, которые должны помочь государствам в ограничении эмиссии парниковых газов: схема торговли выбросами в Европе (англ. *European Trading Scheme - ETS*)²¹, проекты совместного осуществления (англ. *Joint Implementation - JI*)²², а также механизм чистого развития (англ. *Clean Development Mechanism - CDM*)²³.

²¹ *ETS* позволяет развитым странам (включая Центрально-Восточную Европу) торговать правами на эмиссию парниковых газов.

²² *JI* дает возможность развитым странам торговать правами на эмиссию парниковых газов, полученными в результате реализации проектов, связанных с сокращением выбросов, которые должны быть также размещены в развитых странах.

²³ *CDM* служит реализации экологически полезных в развивающихся странах проектов, и таким путем развитые страны могут выполнить часть своих обязательств. Целью *CDM* является принятие мер по сокращению эмиссии, чтобы таким образом поддерживать развивающиеся страны в достижении сбалансированного развития и помочь развитым странам в реализации поставленных перед ними задач.

Положения Киотского протокола были восприняты евросоюзным законодательством в форме директивы № 2003/87/ЕС в 2003 г. Согласно ее положениям, в 2005 г. в Европейском союзе была введена в действие инновационная в мировом масштабе система торговли правами на эмиссию парниковых газов (*Emission Trading Scheme – EU ETS*). Эта система делает возможным сотрудничество с подобными системами в странах, которые ратифицировали Киотский протокол, и позволяет расширить в географическом отношении рынок торговли эмиссией. Принятая в 2004 г. «Объединительная директива» - 2004/101/ЕС, вносящая изменения в директиву № 2003/87/ЕС, обеспечивает связь проектных механизмов Киотского протокола (*JI, CDM*) с евросоюзной системой (*EU ETS*) и способствует дальнейшему снижению расходов, поносимых предприятиями в результате снижения эмиссии CO₂. В рамках *EU ETS* предприятия, реализующие проекты сокращения эмиссии за пределами ЕС с использованием механизмов *JI* или *CDM*, смогут заменять единицы сокращения эмиссии правами на эмиссию CO₂. Дальнейшие предложения действий ЕС, касающихся сокращения эмиссии парниковых газов, содержат два документа, подготовленные Европейской комиссией в январе 2008 г.: проект директивы Европейского парламента и совета, вносящей изменения в директиву 2003/87/ЕС с целью улучшения и расширения евросоюзной системы торговли долями эмиссии парниковых газов, а также решение Европейского парламента и совета о мерах, предпринимаемых государствами-членами, направленными на ограничение эмиссии парниковых газов, с целью реализации его до 2020 г. Срок их принятия, однако, трудно установить по причине требования группы государств-членов из Центрально-Восточной Европы, в том числе Польши, пересмотреть выделенные им национальные доли снижения эмиссии парниковых газов.

Возобновляемые источники энергии

Очередной стратегической целью ЕС является увеличение доли энергии, полученной из возобновляемых источников, в

евросоюзном топливно-энергетическом балансе. Это должно помочь укрепить энергетическую самодостаточность государств-членов, имеющих высокий процент импорта подземного топлива, и снизить уровень производимых ими выбросов CO₂. Данный приоритет вписан в «Белую книгу: энергия для будущего: возобновляемые источники энергии» 1997 г.²⁴. Из Киотского протокола для стран ЕС вытекают также обязательства снижения эмиссии парниковых газов, влекущие за собой необходимость многократного увеличения доли возобновляемой энергии в потреблении энергии в целом по стране. В качестве возобновляемых источников энергии в ЕС используются, в частности, солнце, ветер, волны и морские приливы и отливы, гейзеры, а также биомасса.

В 2001 г. Европейский парламент принял директиву 2001/77/ЕС о пропаганде на внутреннем рынке электроэнергии, производимой из рассматриваемых источников энергии, с целью повышения до 2010 г. доли возобновляемой энергии до 22,1%. В 2001 г. был подготовлен проект директивы по биотопливу, определяющий рост его использования до 2% в 2005 г. и до 5,75% в 2010 г. по отношению к полному использованию дизельного топлива и бензина. Дальнейшее ужесточение требований по увеличению до 20% в 2020 г. доли энергии из возобновляемых источников в национальной энергетике и 10% доли биотоплива в дорожном транспорте произошло, как уже упоминалось, на мартовском саммите Европейского совета.

Положения об обоснованности 10% доли биотоплива в энергетике до 2020 г. вызывают горячую дискуссию в рамках переговоров, ведущихся по проекту директивы о топливе в дорожном транспорте. Ибо применение критериев уравновешенного развития к биотопливу, нехватка которого может привести к возникновению множества затруднений, весьма проблематично. Особых трудностей, связанных с конкуренцией в области использования земель между производством биотоплива и продуктов питания, следует ожидать в сферах

²⁴ Ср.: COM (1997) 599 final.

охраны окружающей среды, экономики и социального развития. Эти проблемы могут стать уделом как самого ЕС, так и развивающихся стран, из которых ЕС импортирует биотопливо.

Существенный механизм пропаганды использования возобновляемых источников для производства электроэнергии содержит директива 2001/77/ЕС Европейского парламента и совета 2001 г.²⁵ Она обязывает государства увеличивать использование электроэнергии из возобновляемых источников согласно определенным показателям национальных целей и установить систему гарантий происхождения электроэнергии из таких источников. Для внедрения данных предписаний постепенно введена правовая система т. н. свидетельств происхождения возобновляемой энергии, используемой в промышленности. Получили распространение т. н. зеленые сертификаты, которые могут быть выданы предприятиям в соответствии с долей возобновляемой энергии в общем балансе потребляемой ими энергии. Подобные решения в области энергии, производимой в комплексе (тепло и мощность), т. е. в теплоэлектростанциях, гарантирует подготавливаемая система красных сертификатов. Планируется также введение белых сертификатов, обеспечивающих соответствующую долю мегаватт, сэкономленных в европейском балансе мощности. Последними из обещанных сертификатов являются т. н. голубые сертификаты, выдаваемые теми, кто инвестирует в заменители мощности. Как видно, цветная сертификация служит реализации различных энергетических целей, а также эффективному решению связанных с ними проблем. В то же время она не ведет к блокированию рынка, а скорее способствует его развитию. В настоящее время в Европейском союзе проходит дискуссия вокруг проекта новой директивы о пропаганде использования возобновляемых источников энергии, подготавливаемого в рамках пакета исполнительских инструментов для реализации целей ЕС в области климати-

²⁵ Директива о поддержке производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии.

ческих изменений и возобновляемой энергии до 2020 г., представленного Европейской комиссией в январе 2008 г.

Энергетическая эффективность

Энергетическую эффективность называют шестым «источником» энергии. Целью мер, предпринимаемых ЕС, является также ограничение бесхозяйственности в использовании энергетического сырья и рационализация его потребления. Соответствующие положения в этой области появились в законодательстве ЕЭС еще в 70-е гг. после ближневосточного нефтяного кризиса, но более подробные регулирования были помещены лишь в «Зеленой книге: Европейская стратегия безопасности обеспечения энергией» (2002). В ходе дальнейшей законодательной работы в ЕС на ее основании было издано несколько директив по вопросу об энергетической производительности²⁶. Соответствующие регулирования на 2007-2013 гг. содержит разработанный Европейской комиссией *Energy Efficiency Action Plan* 2006 г. Согласно его содержанию, ЕС должен до 2020 г. увеличить рационализацию потребления энергии до 20%, чтобы таким образом избежать чрезмерных выбросов парниковых газов в атмосферу. Среди мер, принятых Европейской комиссией, принят, в частности, комплекс исполнительских директив, касающихся эксплуатации 14 групп продуктов (например, электронного бытового оборудования, копиров, телевизионных приемников, приборов *stand-by*, устройств для зарядки аккумуляторов, освещения, электро-

²⁶ Правовые решения относительно энергетической эффективности были приняты в следующих директивах: 2002/91/ЕС Европейского парламента и совета по вопросу об энергетической производительности зданий, 2006/32/ЕС от 5 апреля 2006 г. по вопросу об эффективности конечного использования энергии и энергетических услуг и отменяющая директиву Совета 93/76/ЕЭС, директива 2004/8/ЕС от 11 февраля 2004 г. по вопросу о поддержке когенерации на основании потребности в потребительском тепле на внутреннем рынке энергии и вносящая изменения в директиву 92/42/ЕЭС, директива 2005/32/ЕС от 6 июля 2005 г., устанавливающая общие принципы установления требований, касающихся экопроектов для продуктов, использующих энергию, директива 2002/91/ЕС от 16 декабря 2002 г. по вопросу об энергетической характеристике зданий, Маркировка энергетической эффективности бытовой и офисной техники.

двигателей). В 2009 г. Комиссия должна предложить расширение масштаба действия директивы по энергетической характеристике зданий и новую стратегию для зданий с очень низким потреблением энергии с целью их распространения. А уже в 2008 г. Комиссия должна разработать минимальные (и обязательные) требования в области энергосбережения для новых устройств, вырабатывающих электроэнергию, а также систем отопления и охлаждения мощностью ниже 20 мВатт (т. е. не охваченных системой торговли правами на эмиссию) и, в случае необходимости, рассмотреть введение таких требований для крупных производственных единиц.

Применение новых технологических решений должно поддерживаться директивой об эффективности использования и энергетических услугах. Остальные приоритеты касаются, в частности, проблемы пакетов финансирования энергосберегающих инвестиций и применения единых энергетических налогов и налоговых льгот. Комиссия работает также над соответствующими правовыми положениями, касающимися энергосбережения и эмиссии CO₂ автомобилями. Стратегия, предложенная ею в этой области в феврале 2007 г.²⁷, а затем дополненная проектом регулирования в декабре 2007 г., встречается, однако, со значительным сопротивлением представителей автомобильной промышленности, особенно в Германии, по причине введения обязательного лимита эмиссии для легковых автомобилей в размере 120 г CO₂/км.

Заключение

Если попытаться дать оценку европейской политике энергетической безопасности в целом, можно сказать, что она находится в своей начальной стадии развития. Документ, принятый Европейским советом на мартовском саммите в Берлине в 2007 г. по вопросу о принципах новой энергетической политики ЕС, является определенным итогом прежних достижений

²⁷ COM (2007) 10 от 24.01.2007: *Results of the review of the Community Strategy to reduce CO₂ emissions from cars.*

Евросоюза в этой области и одновременно существенным шагом в ее развитии и стремлении к достижению энергетической безопасности в регионе. В то же время он был первым из ряда обязательных документов, которые должны быть приняты для реализации сформулированных новых целей энергетической политики ЕС. Предусмотренные для Европейского союза цели конкурентности рынка энергии, безопасности поставок и сбалансированного развития высоки. Однако нет ни ясно сформулированных критериев оценки реализации этих требований, ни их взаимозависимости. Главным представляется стремление к снижению уровня эмиссии, что находит также подтверждение в широкой гамме точно сформулированных евросоюзных правовых предписаний. Достижение именно этой цели должно гарантировать реализацию остальных двух принципов и привести к росту безопасности поставок и образования эффективно функционирующего внутреннего рынка. Однако лишь будущее покажет, насколько эффективны будут предложенные меры, внедряющие эти принципы.

Уже в настоящее время можно заметить, что изменения в энергетической политике ЕС сопровождаются явным ростом экологического сознания обществ, прежде всего, в развитых странах. Именно они с пониманием и одобрением относятся к выдвижению новых энергетических инициатив (и даже сами участвуют в их выдвижении), призванных служить защите окружающей среды и гарантированию безопасности. В то же время уже сейчас существует несколько проблем, затрудняющих ЕС достижение запланированных целей. Первая из них касается будущего энергетической политики как внутри Евросоюза (по причине неясности компетенций евросоюзных органов в данной области), так и в его внешней политике. Ратифицируемый ныне Лиссабонский договор мог бы принести в этой области положительные изменения. Следующую серьезную трудность в построении общей энергетической политики ЕС представляет собой существование различных в отдельных странах-членах ЕС стратегий по вопросу о приоритетах использования первичных источников энергии, а

следовательно, различий в приоритетах инвестирования ЕС в эти источники. Например, уголь составляет 5% в энергетике Франции, а в энергетике Польши – 60%. Дополнительной проблемой будет масштаб полномочий государств-членов в определении составляющих энергетике. Несмотря на решение, принятое на саммите Европейского совета в Хемптон Корт в 2005 г., о свободе государств в определении для себя приоритетных первичных источниках энергии, по итогам берлинского саммита Европейского совета введена обязанность 20% доли энергии из возобновляемых источников в энергетике отдельных стран, ограничивающая тем самым свободу государств в этой области. Подобный результат, ограничивающий самостоятельность государств-членов, будет иметь стремление ЕС к гарантированию свободного доступа потребителей к энергетическим услугам во всем Евросоюзе. На этом пути национальные государства, правда, не утратят контроль над составом своих энергоресурсов, но не будут иметь влияния на решение получателей энергии, какого поставщика им выбрать.

Следующей проблемой построения евросоюзной энергетической политики является необходимость диверсификации снабжения энергетическими ресурсами, вытекающая из потребности гарантирования безопасности их поставок. Ибо проблема уже не состоит исключительно в традиционных двусторонних экономических контактах отдельных государств-членов со странами-производителями энергии, которые не всегда выгодны с точки зрения остальных членов. Необходимо также построение эффективно функционирующей трансграничной инфраструктуры транзита, которая сделала бы возможной свободный транзит электричества и газа на территории ЕС и за его пределами.

Частично решить проблему безопасности поставок энергии мог бы факт, что сам Евросоюз располагает носителями, которые могли бы успешно способствовать уравниванию его нынешней зависимости от поставок из-за рубежа, и поэтому дискуссия об учете этих носителей в энергетике ЕС пред-

ставляется важной. Речь здесь идет в особенности об атомной энергетике. С одной стороны, она подвергается лишь незначительному колебанию цен и вызывает относительно незначительную эмиссию парниковых газов в атмосферу. Однако до сих пор окончательно не удалось решить трудную проблему утилизации ядерных отходов и ядерной безопасности, что ставит под вопрос целесообразность использования этой энергии. Следующим распространенным в Европе носителем энергии является уголь, хотя его использование в широком масштабе требует внедрения чистых технологий его добычи и переработки. Биотопливо также может иметь более широкое применение в энергетике ЕС, а тем самым большое значение для гарантирования ее энергетической безопасности. Чтобы они могли частично заменить потребление нефти, необходимы значительные усилия для координации политики в налоговом и сельскохозяйственном секторе.

Таким образом, следует подчеркнуть сложный характер проблематики построения общей энергетической политики Европейского союза. Сложность этой проблемы вытекает из факта, что национальные энергетические интересы отдельных государств-членов ЕС значительно различаются, а сами страны лишь с трудом соглашаются с постепенной утратой контроля над этой стратегической для них сферой экономики. В то же время далеко зашедшая зависимость многих из них от импорта энергетического сырья из-за пределов Евросоюза при одновременной потребности гарантирования себе безопасности в этой области склоняют их к сотрудничеству и созданию для нее единых правовых оснований в рамках Европейского союза. Несколько этих существенных элементов будет иметь, таким образом, влияние на форму энергетической дискуссии в Евросоюзе в ближайшие годы. До 2009 года Европейская комиссия и страны-члены ЕС будут совместно работать над новыми указаниями и принципами энергетической политики. В 2010 г. Европейский совет, опираясь на результаты внедрения евросоюзного законодательства, примет план действий, касающийся энергетике. Его форма будет зависеть также от

Польский институт международных дел

итогах дискуссии о реформе бюджета ЕС, планируемой на 2008/2009 гг. и призванной определить масштаб бюджетных расходов, в частности, в области энергетики, а также европейской политики соседства.